

ИСК КАК СРЕДСТВО ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

В данной научной статье представлен иск как - принудительная защита нарушенных или оспариваемых гражданских прав осуществляемых в судебном порядке. Этим обуславливается необходимость гражданско-правового исследования вопросов о понятии, элементах и видах иска. Выводы, сделанные автором в настоящей работе, позволяют взглянуть на традиционно обсуждаемые процессуально-правовой наукой проблемы с цивилистических позиций.

Проблемы исковой формы защиты субъективных прав традиционно вызывают в юриспруденции острые дискуссии. Прежде всего, актуальностью обладает вопрос о сущности иска, разрабатываемый главным образом специалистами в области процессуального права. В настоящее время отчетливо выделяются два основных подхода к решению данного вопроса.

Первый подход представлен концепцией, которую условно можно назвать дуалистической, так как ее авторы исходят из двойственной (материально-процессуальной) природы иска. В рамках этой концепции в свою очередь также высказываются различные точки зрения. Согласно более раннему воззрению, существует два понятия иска: иск в процессуальном смысле и иск в материальном смысле. Иск в процессуальном смысле представляет собой обращение в суд заинтересованного лица с требованием о защите нарушенного или оспариваемого субъективного права или охраняемого законом интереса путем разрешения спора о праве. Иск же в материальном смысле означает требование истца к ответчику, выводимое им из своего субъективного гражданского права. Нетрудно заметить, что при таком подходе адресатом иска признается как суд (иска в процессуальном смысле), так и ответчик (иска в материальном смысле). Примечательно, что подавляющее большинство представителей цивилистической науки, также разграничивают понятия права на иск в процессуальном и материальном смыслах, признавая при этом под правом на иск в материальном смысле притязание - охранительное право требования, направленное на действие определенного лица и обладающее способностью подлежать принудительному осуществлению юрисдикционным органом.

Сторонники другого взгляда, обстоятельно аргументированного в 60-70-е годы прошлого столетия А.А.Добровольским и С.А.Ивановой [4, 190], рассматривают иск как единое понятие, имеющее, однако, две неразрывно связанные стороны - процессуально-правовую (обращение в суд с просьбой о разрешении возникшего спора по существу и о защите нарушенного или оспариваемого права или охраняемого законом интереса) и материально-правовую (спорное материально-правовое требование истца к ответчику, которое указано в исковом заявлении и подлежит рассмотрению по существу в строго установленном законом порядке); без одной из этих сторон не может быть иска [5, 324]. В данном случае суд и ответчик выступают адресатами одного и того же иска. И хотя приведенная точка зрения связана с формулированием единого понятия иска, ее дуализм очевиден - в иске здесь, несомненно, усматривается материально-процессуальная сущность.

Вторая, монистическая концепция, основана на представлении об иске как о требовании, обращенном только к суду. Следовательно, иск признается строго процессуальной категорией, в связи с чем термины «иск» и «право на иск» в принципе не следует рассматривать в нескольких смыслах.

В самом деле, из семантического значения термина «иск» вполне определенно вытекает, что вне связи с процессуальной деятельностью суда иск не мыслим: указанный термин в русском языке означает заявление в суд о разрешении какого-нибудь гражданского спора. Другими словами, иск существует исключительно в рамках

гражданского судопроизводства при наличии возбужденного и неоконченного дела (отсюда, между прочим, видно, что иск как явление имеет строгие временные границы своего существования - от принятия судом искового заявления до вступления в законную силу судебного акта, которым оканчивается производство по делу). О сказанном убедительно свидетельствуют и закрепленные в ГК КР правовые нормы, содержащие выражения «обратиться в суд с иском», «суд по иску», т.е. относящие иск именно к области судебной деятельности. Выделение же двух самостоятельных понятий иска связано с выхолащиванием у «иска в материальном смысле» процессуально-правового начала, что, помимо прочего, приводит к неоправданному отождествлению иска в означенном смысле с «правом на иск» (правомочием требования, притязанием) [3, 232].

Нельзя согласиться и с тем, что иска не существует без материально-правовой стороны. Ведь из анализа содержащихся в ГПК КР норм вовсе не следует, что употребляемое в указанных правовых актах понятие «иск» наполнено каким-либо материально-правовым содержанием. Напротив, иск связывается здесь с находящимся в производстве суда исковым заявлением (см. ст. 132-139, 223-224 ГПК КР). В удовлетворении такого иска может быть отказано: процессуальная деятельность (порядок разрешения спора о праве гражданском) не может различаться в зависимости от того, какой иск предъявлен, обоснованный или необоснованный, хотя бы потому, что подобную оценку суд вправе давать исключительно в решении по делу. Следовательно, иск как явление не мыслим без процессуально-правовой составляющей. Что касается материально-правовой стороны возникшего спора, то она имеет значение для решения судом ряда вопросов, связанных с рассмотрением уже имеющегося иска, в том числе о наличии оснований для его удовлетворения.

Таким образом, существует одно понятие иска, классифицируемого по признаку его материально-правовой обоснованности на иск обоснованный, подлежащий удовлетворению, и иск необоснованный, в котором должно быть отказано. Следовательно, то, что принято именовать «иском в материальном смысле», есть разновидность, частный случай иска, а именно обоснованный иск. В ГК КР упоминается как раз о таком иске, который, выступая средством возбуждения дела, одновременно выполняет функцию средства защиты нарушенных (оспариваемых) гражданских прав или охраняемых законом интересов. Что касается иска необоснованного, то он остается исключительно средством возбуждения дела. Как видно, процессуального и материального смыслов иска не существует, что по логике вещей исключает и возможность существования соответствующих смыслов права на иск. Более того, в действительности под так называемым «правом на иск» скрываются три различных правовых явления: субъективное право на обращение в суд с исковым заявлением, существующее в рамках публично-правового (гражданского процессуального) отношения; охранительное правомочие в составе нарушенного или оспоренного регулятивного права; субъективное гражданское право, существующее в рамках охранительного обязательства (охранительное право). Причем реальная защита нарушенного (оспоренного) гражданского права (охраняемого законом интереса) при реализации права на судебную защиту связывается с осуществлением охранительного правомочия или охранительного права. При таких условиях становится очевидным, что терминология «право на иск» препятствует адекватному восприятию правовой действительности, вносит в научный лексикон неоправданную вескими причинами путаницу, а поэтому подлежит исключению из юридического обихода.

Что касается принадлежащего лицу притязания, то оно всегда действительно с момента своего возникновения, даже если еще не установлено судом. Ведь материальное правоотношение возникает и развивается независимо от процессуального. Следовательно, требование, вытекающее из принадлежащего истцу охранительного правомочия (или охранительного права), не имеет прямого отношения к иску. Тот факт, что, обращаясь в

суд, лицо одновременно предъявляет ответчику требование, которое может вытекать и из действительного права (правомочия), суть вопроса изменить не может: требование к суду и требование к ответчику в любом случае остаются различными правовыми явлениями и зачастую выдвигаются в разное время независимо одно от другого. Так, в момент вступления в законную силу решения суда об удовлетворении иска производство по делу оканчивается, а поэтому иск как явление теряет свою актуальность (становится разрешенным). Несмотря на это, требования к должнику могут предъявляться взыскателем вплоть до полной реализации установленных судом прав и обязанностей (например, посредством встречающихся при известных обстоятельствах многократных предъявлений исполнительного листа к взысканию). С другой стороны, в случае добровольного удовлетворения требования ответчиком до принятия решения по делу суд отказывает в иске. Иными словами, удовлетворение одного из рассматриваемых требований не приводит к неизбежному удовлетворению другого, что наглядно показывает их полную самостоятельность. Независимость указанных требований по отношению друг к другу подтверждается и тем, что одно требование к суду может сопровождаться предъявлением сразу нескольких взаимосвязанных требований к одному или двум и более ответчикам (см. ч. 1 ст. 152 ГПК КР). Наконец, определить искомое понятие невозможно без ответа на вопрос об элементах иска.

Элементами иска следует считать составные части обращенного к суду требования, из которых складывается содержание последнего и которые распознаваемы по его форме, т.е. могут быть почерпнуты из искового заявления. Представляется, что требования истца «заявляются суду в форме просьбы». Действительно, требование к государству предоставить помощь в реализации предположительно существующего охранительного права (охранительного правомочия) в момент обращения за ней может иметь только форму просьбы. В момент же, когда в совещательной комнате выясняется материально-правовая обоснованность соответствующего требования, последнее приобретает форму собственно требования (категоричной просьбы), подлежащего удовлетворению судом. Таким образом, требование к суду может иметь две формы: просьбы и собственно требования. Просьба - обязательная форма, собственно требование - возможная форма, присущая только обоснованным искам [3, 218]. К элементам иска относятся предмет (то, что требует истец от суда) и основание (то, чем обосновано, мотивировано требование). Именно поэтому основание и предмет иска, т.е. элементы, которыми полностью исчерпывается содержание искового требования, позволяют суду однозначно индивидуализировать предъявленный иск, в том числе сделать правильный вывод о его тождественности уже находящемуся в производстве или ранее рассмотренному иску. Характеристику составных частей иска целесообразно начать с основания, поскольку ряд выделяемых в литературе элементов на самом деле входят в данную часть иска.

Так, нельзя считать самостоятельными элементами стороны иска (истца и ответчика) материально-правовое отношение между истцом и ответчиком (или материально-правовое требование истца к ответчику). Даже не затрагивая проблему сущности иска, нельзя не увидеть, что фактами, свидетельствующими о наличии между определенными субъектами спорного материально-правового отношения (или материально-правового требования определенного истца к определенному ответчику), обосновывается требование истца к суду разрешить спор (или удовлетворить материально-правовое требование к ответчику). Следовательно, речь в таких случаях идет об основании иска.

Заслуживает отдельного рассмотрения и проблема «правового основания» иска, под которым принято понимать юридические нормы, на которые ссылается обращающееся в суд лицо.

Содержащаяся в исковом заявлении ссылка на юридические нормы представляет собой предлагаемую истцом правовую квалификацию фактических обстоятельств. Причем такая ссылка обязательна для исков, предъявляемых в суд общей юрисдикции

прокурором (ст. 132 ГПК КР). Однако и в тех случаях, когда ссылка на конкретные нормы права в исковом заявлении отсутствует в силу ее необязательности, требование истца имеет безусловный правовой (юридический) характер, что является необходимым условием его подведомственности суду. Следовательно, и в иске, не содержащем прямой правовой квалификации, всегда присутствует своего рода «бланкетная» ссылка на нормы права. Словом, поскольку иск - явление сугубо юридическое, он не может не иметь правового основания.

Изложенное позволяет выделить два значения понятия «основание иска»: узкое (основание иска - это ссылка только на фактические обстоятельства) и широкое (в основание иска включается ссылка на нормы права). В ГПК КР выражение «основание иска» употребляется в первом значении, поскольку индивидуализация заявленного истцом требования всегда осуществляется по ссылке на фактические обстоятельства (хотя при этом основание иска и может содержать ссылку на конкретные нормы права, однако в целях индивидуализации соответствующего требования она не должна приниматься во внимание).

Предметом иска выступает вид испрашиваемой у суда защиты - та конкретная государственная помощь, которая необходима для осуществления соответствующего притязания. Она может выражаться в подтверждении наличия или отсутствия между сторонами спора правоотношения (осуществление установительного притязания), присуждении ответчика к совершению определенных действий или воздержанию от совершения определенных действий (осуществление исполнительного притязания), вынесении решения, служащего элементом юридического состава, который влечет возникновение, изменение или прекращение между сторонами спора правоотношения (осуществление преобразовательного притязания). Соответственно иски по их предмету подлежат классификации на установительные (иски о признании), исполнительные (иски о присуждении) и преобразовательные (конститутивные) иски. В рамках настоящего исследования следует подробнее остановиться на преобразовательных исках, поскольку проблема их существования еще не получила в юриспруденции окончательного разрешения.

Таким образом, под иском следует понимать обремененное в форму искового заявления и обоснованное ссылкой на фактические обстоятельства требование к суду, принятое последним к производству, предоставить государственную помощь в реализации в отношении одного (нескольких) ответчиков предположительно принадлежащего лицу, в интересах которого предъявлено требование, притязания (двух и более взаимосвязанных притязаний). Как видно, средством гражданско-правовой защиты выступает только обоснованный иск, с помощью которого осуществляется материально-правовое требование-возможность, а именно охранительное правомочие в составе нарушенного (оспоренного) гражданского права либо самостоятельное охранительное право.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс КР от 29.12.1999 г., № 146.
2. Гражданский кодекс КР от 8.05.1996 г.
3. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.С.Шакарян. -С. 232.
4. Добровольский А.А. Исковая форма защиты права (основные вопросы учения об иске). -М., 1965. -190 с.;
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под общ. ред. проф. Л.И.Скворцова. -М., 2008. -С. 324.